

Ночное время. Высоко в небе висел полумесяц.

Немного отмокнув в воде, я вылезла из деревянной ванны, моя кожа сморщилась от воды. Я рассеянно накинула несколько белых халатов и перекатилась на кровать, ворочаясь с боку на бок со своими холодными мокрыми волосами. Вся моя голова онемела, из-за чего я не могла заснуть.

В окнах отражались тени ивовых ветвей, колышущихся на ветру. Внезапно я услышал мелодичные звуки флейты. Это пробудило во мне дрожь, и я встала с кровати, небрежно завязывая на себе мантию, чтобы выйти на улицу.

"Учитель, вы не спите?" – Сяо Дизэр сидел за каменным столом во внутреннем дворе на ночной страже. Когда он поднялся, чтобы увидеть меня, кисть в его руках скатилась со стола и с грохотом упала на пол, и я наклонилась, чтобы поднять ее. Беглый взгляд показал мне лежащие на столе слои белых бумаг, заполненных формулами таблеток. Сбоку лежало несколько стопок книг, между которыми лежали бумаги, покрытые жирными чернильными мазками, напоминавшими очертания человеческой фигуры...

Он загородил мне обзор, с таинственным видом положив руки на стол и смущенно покраснев. Я невольно рассмеялся и сказал: "Тебе следует пойти отдохнуть пораньше. Ветер здесь такой сильный, что свет лампы не может не мерцать. Ты не хочешь сохранить свои глаза?"

Он поспешно прижал книги к груди, сказав тихим голосом: "Как только я здесь приберусь, я пойду внутрь."

Он покраснел до ушей. Кто не испытывал этого раньше? Посмотрите на него, взволнованного только от одного взгляда на диаграммы акупунктуры женщин. Вспоминая то время, когда мою секретную эротическую книгу выдавали за схемы акупунктуры, у меня, должно быть, было такое же беспомощно-красное лицо. От одного воспоминания об этом уголки моего рта приподнялись.

"Вы не спите, хотя сейчас ночь, и теперь вы выбежали сюда без дополнительного слоя одежды". - голос Дизэра прервал мои мысли, когда он посмотрел на меня. Я решила, что он, должно быть, успешно спрятал свой товар, потому что его тон был смелее, чем раньше.

"Я не могла уснуть. Когда я услышала, как Иэр играет на флейте, я решила взглянуть." – ответила я, лениво потягиваясь.

"Учитель, ваш слух тоже ухудшается." - он проследил за направлением моего взгляда, чтобы увидеть павильон за ним, и рассмеялся. "Это Уэр, это он играет на флейте. Иэр развлекает гостя внутри зала, откуда у него будет свободное время для таких вещей?"

"Гость?" Что за гость появился посреди ночи?

"Я думаю, что это, вероятно, один из тех скучающих, любопытных типов, которые пришли посмотреть на Беззаботного Бездельника. Иэр разберется с ним, Учителю не о чем беспокоиться." - он положил мягкую подушку на каменную скамью и помог мне сесть, устремив горячий взгляд в сторону павильона: "Музыка Уэра раздражает? Должен ли я приказать ему уйти?"

"Прошло много времени с тех пор, как я это слышала, так что я хочу послушать." - беспечно сказала я. Тяжесть внезапно спала с моих плеч, когда моя верхняя одежда упала на пол. Дизэр

нежно посмотрел на меня, когда снова накинул мантию мне на плечи.

"При таком сильном ветре вы не должны просто сидеть на месте. Ваш организм не сможет вынести этого в долгосрочной перспективе, так что я мог бы подогреть для вас немного вина. О, это верно..." - он почесал затылок и смущенно улыбнулся: "На кухне также есть немного сладкого супа. Изначально я готовил его по наитию, но специально добавил в смесь несколько успокаивающих трав. Подождите здесь, Учитель, и я принесу вам миску."

Я тепло улыбнулась его удаляющейся фигуре и попыталась встать. Я не хотела, чтобы он бегал ради меня, но хотела, чтобы он лег отдохнуть пораньше, если больше нечего было делать. Однако прежде чем я успела заговорить, он уже исчез. Вместо этого непрерывные ноты флейты плыли вверх, низкие и наполненные некоторой печалью. Я обхватила себя руками и снова посмотрела в сторону павильона как раз вовремя, чтобы увидеть фигуру, играющую на флейте, выходящую из тени и залитую серебристым лунным светом.

Вода под павильоном покрылась рябью, отражая его уродливое лицо и пару поразительно ярких, прозрачных глаз. Казалось, что-то тяготило его, когда он играл в лунном свете, музыка была задумчивой и несколько душераздирающей.

Я была очень хорошо знакома с этой песней.

Я спросил у мира, сколько же в нем печалей;

Ведь один-единственный вечер принес осень 8000-летнему нефриту(1).

Почему бы вместо этого не отправиться в далекие страны,

Или жить в цзянху безрассудно и необузданно,

Пока эта жизнь не закончится?

Бездельник выпивает флягу вина в одиночестве,

Оставляя позади огромные печали и радости,

Ведь далеко от юности лежат похороненные цветы(2).

Это была песня, которую я написала сама после отъезда в цзянху.

Мое вежливое имя было Цзан, мое настоящее имя Хуа, и я называла себя Беззаботным

Бездельником, но цзянху было для меня просто местом, куда я могла сбежать. Я сидела на каменной скамье, держа в руках кисть, и горечь поднималась в моем сердце. У меня не было другого выбора, кроме как улыбнуться...

Капля чернил упала на белоснежную бумагу, привлекая внимание. Я подумала о родинке Сыэра у него под глазом. Это придавало ему такой умный вид, но без налета того безутешного горя, которое сопровождало его.

Лицо Уэра, возможно, и было изуродовано, но его глаза были такими же яркими и ясными, как и у него, свободными от ветра и пыли мира.

Выражение лица Диэра больше всего походило на него, хотя лицо второго принца выражало только треть его мрачности и семьдесят процентов его печали. Тот человек был гораздо более равнодушным и опустошенным...

Ифу всегда походил на Бессмертного. Не было никого, кто мог бы сравниться с его внешностью и манерой поведения.

Ци в моей груди бешено заколыхалась, как будто пытаюсь выразить мои эмоции. Я приподнялась при помощи одной руки, когда мой рукав скользнул по столу, и опустила кисть. Это было словно бы все это было вплавлено глубоко в мою память. Вещи, которые, как я думала, я забыла, продолжали обрушиваться на меня, подобно приливным волнам, точно так же, как его облик...

Все это время, глубоко в своих воспоминаниях, я никогда не забывала его.

Я в последний раз подкрутила кончик кисти и отложила его в сторону. Фан Хуа однажды сказал мне, что вы можете изобразить душу человека в его рисунках. Он обычно смеялся над тем, что цветы, жуки, птицы и звери, которых я рисовала, были очень реалистичными, но все они были похожи на него. Ему следовало бы знать... хотя сейчас я ужасно по нему скучала, я смогла выразить на бумаге только треть его сущности.

Если бы у человека действительно было три души и семь желаний...тогда у Фан Хуа на бумаге было три души. Что касается его семи желаний, они должны были быть спрятаны глубоко в моем сердце, вплавлены в мою кровь, откуда ничто не могло бы их вырвать...

Я протянула руку и слегка коснулась своего рисунка, остановившись прямо на том слегка нахмуренном лбу. Мое тело наклонилось, когда я прижалась щекой к поверхности. Ифу, хотя тебя трудно забыть, я сделаю все, что в моих силах...

Внезапно флейта перестала играть, и Маленький Уэр закричал: "Кто смеет врывать сюда!"

Я резко подняла голову и увидела массу огней за пределами нашей резиденции, бесчисленные

вспышки пламени окружали нас со всех сторон, поджигая горы. Во дворе была и незнакомца, скрытого в темноте. Он медленно выступал на свет, явно улыбаясь.

"Давно не виделись, Шаоэр." - сказал он.

Мне пришлось задуматься на секунду. Кто это был?

Очень немногие люди знали меня как Шаоэр. Кроме того, голос этого человека был довольно притягательным, ни быстрым, ни медленным, но очень ностальгическим. Этого не могло быть...

У меня упало сердце, когда я услышала шорох одежды в темноте. У него были очень тяжелые шаги, когда он вышел в лунный свет, высокий, прямой и красивый. Это выражение между его бровями было мне хорошо знакомо. На его лице была все та же улыбка, и он смотрел на меня все так же, глазами, полными тепла.

Но это был не тот юноша с процветающим героическим духом, каким он был все это время назад. По прошествии пяти лет он излучал устойчивую, зрелую ауру утонченного ученого, мягкого и утонченного.

"...Цзычуань".

Его губы изогнулись в улыбке, когда он бросил на меня многозначительный взгляд: "Это счастье, что ты все еще помнишь меня."

Эта атмосфера была немного странной. Он говорил так легко, но я уже чувствовала себя потрясенной и смущенной. Я могла видеть Иэра, стоящего рядом с ним и смотрящего на меня с лицом, полным удивления. Может быть, Цзычуань был тем гостем, которого он принимал сегодня вечером?

Проклятия...

Если бы я знала, что Цзычуань придет обыскивать дома посреди ночи, я бы перевезла всех еще сегодня утром. Люди при императорском дворе слишком хорошо справлялись со своей работой. Нунью только что сказал мне, что император совершает инспекционные визиты инкогнито, и теперь он уже стоял на моем пороге. Неужели во дворце на самом деле было так много людей, которым нечем было заняться, кроме как повсюду следовать за императором в поисках людей?

"Что ты сейчас молча не одобряешь?" - он улыбался, подобно солнцу, хотя улыбка не касалась его глаз. Его взгляд переместился на мои руки: "Я беспокоился о тебе каждый день при императорском дворе, но у тебя достаточно свободного времени, чтобы рисовать здесь под луной." - последняя фраза слетела с его губ сквозь стиснутые зубы.

Я крепче сжала свой рисунок, желая, но и не желая отпускать его. Моему лицу стало одновременно жарко и холодно, когда я сердито рассмеялась и передвинула чернильный камень, чтобы удержать бумагу на месте: "Тебе не нужно беспокоиться о моих личных делах."

Внезапно чья-то рука схватила меня за руку, едва не лишив равновесия, когда он стиснул меня в своих объятиях, бесстрастно глядя на мой рисунок. Когда его взгляд снова переместился на меня, его глаза сузились с обещанием угрозы. Сужающиеся глаза...кто не знал, как это сделать?

Я прищурила глаза в ответ.

"Негодяй! Отпусти нашего Учителя!" - из павильона донесся взволнованный и смущенный голос Маленького Уэра.

Хань Цзычуань окинул его беглым взглядом: "Это еще один из твоих принцев?"

Я почувствовала напряжение вокруг своей талии, когда он обнял меня другой рукой, чтобы бросить на меня презрительный взгляд.

"Я собираюсь поколотить тебя!" - Уэр был определенно взбешен.

Я моргнула. Он выкрикнул о своих намерениях прежде, чем я успела отреагировать. Хотя это не напугало никого из окружающих людей, это потрясло меня и побудило мужчину рядом со мной к действию. Его хватка на моей руке медленно усилилась, как будто наказывая меня, почти вытесняя воздух из моих легких. Чье-то лицо склонилось ко мне, когда он заговорил низким голосом, его горячее дыхание коснулось моих ушей: "Ты все еще не совсем забыла его, Шаоэр..."

Послышалось бешено колотящееся сердцебиение. Оно принадлежало ему.

Я чувствовала это даже сквозь слои наших одежд, хотя и не могла сказать, чувствовал ли он беспокойство, гнев или что-то совсем другое... Мои мысли ускользнули, и налетел сильный шторм, развевая мои волосы. Неясный объект быстро полетел к нам, целясь в человека, держащего меня. И все же Цзычуань продолжал держать меня, не собираясь отпустить.

Внезапно из тени появились фигуры с мечами в руках, чтобы блокировать удар. Была вспышка света, прежде чем флейта ударила глубоко в чащу ивы. Маленький Уэр прищурился, глядя на мужчин, из-за шрама он казался еще более свирепым.

"Почему ты вырастила такого уродливого мужчину?" - Цзычуань наклонил лицо, чтобы заговорить мне на ухо, все еще улыбаясь. Слова были достаточно громкими, чтобы зазвенеть во дворе, и его руки воспользовались возможностью, чтобы скользнуть вниз к моей талии, обхватив там пояс. Этого было достаточно, чтобы сказать мне, что он был зол.

Но... зол?

Из-за чего он злился? Злился, что я вырастила кого-то уродливого? Или что я в первую очередь воспитывала мужчин?

Маленький Уэр бросил на меня взгляд и пришел в еще большую ярость. Но вместо того, чтобы ругаться, он обнажил свой меч и прорубил свой путь вперед. Призрачные воины быстро окружили его.

Навыки и достижения Уэра в боевых искусствах вошли в десятку лучших в цзянху. Если не считать нескольких лучших мастеров, которые не любили покидать уединение или исчезли за эти годы, то Уэр вошел бы в тройку лучших. Но сегодня он казался немного усталым. Он

поднял руку, чтобы заблокировать мечи врагов, но продолжал смотреть в мою сторону, его лицо было наполнено тревогой. Со стороны Иэр наблюдал за тем, как Хань Цзычуань обнимает меня, не помогая мне и не говоря ни слова. Кажется, он что-то обдумывал, но я боялась посмотреть на выражение его лица.

Ожесточенный бой продолжался...

При императорском дворе было много экспертов высшего уровня, особенно тех, кто имел право сопровождать свиту императора. Уэр был им не ровня, и я начала беспокоиться, глядя на него.

"Если бы твой Учитель хотела, чтобы я отпустил ее, она бы оттолкнула меня раньше. Неужели ты не можешь понять что-то подобное?" - голос у моего уха говорил с превосходством, злорадствуя над его несчастьем.

Твоя бабушка! Если тебя есть хоть какие-то навыки, почему бы не попытаться убить его голыми руками?

Психическое состояние Маленького Уэра уже было неустойчивым, и его движения были дикими и беспорядочными. На грани того, чтобы получить удар ножом, он уклонился, сделав сальто в сторону, готовя свой меч к следующему раунду.

"Подожди..." - заговорила я, и он удивленно посмотрел на меня. Он уже тяжело дышал, и его глаза блестели в темноте.

"Кто сказал тебе внезапно нападать на наших гостей? Никакого чувства приличия, поторопись и уходи."

"Да, Учитель." - его лицо было угрюмым.

Сопляк, это для твоего же блага...

Он поклонился мне и, опустив голову, вложил меч в ножны, повернулся, чтобы уйти с удрученным видом... только для того, чтобы молча вернуться и взобраться на иву в поисках своей флейты. Его тело дрожало, но было исполнено решимости, пока он не забрал поврежденный инструмент и не ушел. Был только одинокий образ его спины, когда он шел, осторожно пряча флейту в мантию.

Эта флейта...

Это было то, что я дала ему по наитию после того, как подобрала его на улице.

Внезапная печаль наполнила мое сердце.

Маленький Уэр казался разъяренным, выплескивая свой гнев, ударяя по ветвям ивы, когда он удалялся всю дорогу. Иэр положил руку ему на плечи, словно пытаясь утешить его. Лунный свет освещал его фигуру и создавал иллюзию, что он был одет в снежные одежды.

"Со спины он действительно похож на Фан Хуа." - раздался разочарованный вздох рядом со

мной. Хань Цзычуань посмотрел на меня, указывая на Иэра. Я вздрогнула, нерешительно положив свои руки поверх его рук на моей талии, после чего стряхнула их с себя.

"Как жестоко, Шаоэр." - криво улыбнулся он, массируя руки. Затем он наклонился, чтобы поднять развевающийся на ветру рисунок, который я оставила на столе. В тот момент, когда он остановил на нем свой взгляд, я забеспокоилась и попыталась выхватить его обратно. Он попятился и уставился на меня, после чего разорвал его пополам: "Разве это не просто рисунок?"

Два листка бумаги упали на землю, личность предмета безошибочно угадывалась по родинке в уголке его глаза.

Должна ли я жаловаться или мне следует горевать? Мое сердце воспламенилось, но я сдержалась, сказав легким тоном: "Ты, ублюдок Хань, что, по-твоему, ты делаешь?"

"Наглец, ты смеешь быть дерзким перед импе..." - прежде чем случайный лакей успел договорить, я убила его метким камнем.

Что за шутка. Для меня, как Беззаботного Бездельника, существовали только вещи, до которых мне не было дела, и не было вещей, с которыми я не могла бы справиться. Хотя мое странное совершенствование съело больше половины моей внутренней энергии, я в совершенстве умела напускать на себя важный вид и блефовать. Для слуги существовало четкое время и место говорить. И то, чего вам не следовало говорить, следовало держать за зубами.

Я холодно взглянула на труп. Возможно, это было потому, что я использовала свою внутреннюю энергию, но истинная ци внутри меня была в хаосе и заставляла чувствовать стеснение в груди. И все же я изобразила на лице безразличие. Ветер пронесся мимо моей одежды в буйном танце, высушивая большую часть моих волос, когда он беспорядочно дул мне в лицо. На лицах нескольких одетых в черное воинов был написан страх, когда они готовились к атаке. Но Хань Цзычуань махнул рукой, чтобы удержать их. Затем он снова махнул рукой, и все вышли со двора, оставив только нас двоих.

"Твой характер все больше и больше напоминает твоего ифу." - он медленно сел, окидывая меня взглядом: "Я искал тебя в течение долгого времени. Я никак не ожидал, что ты ранишь мое сердце, как только мы встретимся."

Кубок с вином вылился на землю, забрызгав рисунок и разбавив чернила. Мое сердце сжалось от боли, когда я посмотрела на него. Его лицо было напряженным, застывшим между полуулыбкой, когда он ополоснул вином еще одну чашку и вылил ее на бумагу. Был ли это намек?

Он напоминал мне, что Фан Хуа был в его руках и в его власти?

Или что Фан Хуа принадлежал ему, и он не потерпел бы, чтобы я думала о нем?

После нескольких лет разлуки он совсем не походил на того Хань Цзычуаня с широко раскрытыми глазами, которого я знала. Мальчик, который послушно выполнял мои приказания в моем доме, который проявлял величайшее внимание ко всем, теперь был сувереном страны. Император, который прибегал к политическим уловкам, чтобы

контролировать жизни масс, теперь сидел один в этом дворе в простых одеждах, держась по-прежнему изысканно, и его глаза по-прежнему были ясными. И все же ничто из этого не могло скрыть властный, полный достоинства вид, который естественным образом исходил от его истинного "я". Крайне недовольная, я налила себе чашу вина и приготовилась выпить.

Он на самом деле оттолкнул мою руку и холодно заговорил: "Ты даешь волю своим фантазиям с этим рисунком, но у тебя не хватает смелости увидеть его самого. Почему бы тебе не вернуться со мной во дворец?"

Я была ошеломлена, когда он поднял бокал с вином, чтобы понюхать его содержимое.

Он уже должен был знать, как Фан Хуа относился к нему...

Я страдальчески улыбнулась, мое сердце немного заныло: "Вместо того, чтобы быть настоящим императором, ты бегал по внешнему миру только для того, чтобы сказать мне это?"

"Я постоянно искал тебя последние пять лет."

Ты постоянно искал меня, но как насчет него?

"Почему ты так долго пряталась от меня? Я только сегодня узнал..." - он замолчал, наливая в неглубокий кубок вина, чтобы подержать его в руках: «...что знаменитый Беззаботный Бездельник из цзянху был именно той Шаоэр, которую я искал."

"...у него все хорошо?"

"У кого?" - он притворился, что обдумывает мои слова, после чего повернулся и улыбнулся мне. Но от этой улыбки, кажется, у меня волосы встали дыбом: "Давай не будем говорить о других, я хочу поговорить о тебе". Он наклонился и добавил: "Ты сейчас живешь очень хорошо, верно? Я слышал, ты приняла к себе семерых принцев, каждый из которых очень искусен и красив."

"Что, ты тоже желаешь их заполучить?"

Он заскрежетал зубами. "Скажи это еще раз".

Я прищурилась, глядя на него: "Я называюсь Беззаботным Бездельником из цзянху не просто так. Не думай, что я слаба или меня легко запугать. Я могу обожать юных принцев в этом доме и уступать им, потому что не могу причинить им боль, но ты не тот случай."

"Ты хочешь сказать этим, что Чжэнь(3) даже не может сравниться с подобными им."

Ой... он даже начал использовать Чжэнь, императорское местоимение. Похоже, я на самом деле разозлила его. Я рассмеялась, но его взгляд стал неожиданно мягким.

"Я не виню тебя. Иногда ты можешь быть умной, но ты всегда такая дремучая, когда дело

касается тебя самой. Независимо от того, насколько хорошо ты известна в цзянху, все земли под Небесами принадлежат Чжэню, и это цзянху не исключение. Так что...» - он обнял меня сзади: «...не выступай против меня, хорошо?"

Он держался смиренно, и его голос был мягким, даже с ноткой мольбы. Но ничто из этого не соответствовало его действиям. Проявлять такую властность по отношению к человеку было постыдно и отвратительно! Рефлекторно я начала циркулировать внутреннюю энергию в своей ладони, чтобы сбить его с ног. И все же лицо Фан Хуа возникло в моем сознании, и я подавила свой импульс атаки.

Ради него я бы...

Ради него я не могла причинить боль этому человеку. Вместо этого я пыталась избегать его, но Хань Цзычуань оказался более дерзким, чем я думала. Он продолжал крепко держать меня, потянувшись за своей чашей с вином. Лунный свет был подобен белому шелку, и незнакомая нежность исходила от его лица. Одна рука удерживала мою на месте, в то время как другая поднесла кубок с вином к моим губам. Вино было насыщенным и мягким, и его сердце бешено колотилось в глубине его теплых объятий.

"Я не буду винить тебя за то, что ты избегаешь меня." - он крепче сжал мою талию и прижался ближе, говоря рядом с моим ухом: "Возвращайся со мной во дворец, и я больше не буду поднимать эту тему."

"В твоих снах."

"В моих снах?" - он слегка рассмеялся: "Ты можешь только желать, чтобы это было в моих снах. Даже если ты не будешь учитывать свои собственные интересы... тебе следует немного подумать об их."

В его словах был смысл. Я не знала, когда, но теперь во дворе стояли шесть знакомых фигур, смотревших на нас обоих. Воины в черных одеждах стояли с факелами у наших ворот, и еще много огней освещало горы. Казалось, что прибыло довольно много людей. Тем не менее, выражения лиц принцев были такими же непринужденными, как и всегда. Все они были высокими и худыми, как нефритовые деревья, с красивыми лицами.

И все же, глядя на них, мне хотелось только одного - спрятаться подальше, мое сердце бешено колотилось. Конечно же, Хань Цзычуань взглянул на них и понимающе рассмеялся: "Шаоэр, это твои принцы? Как и ожидалось, все они похожи... Ну, я и правда не знаю, какое впечатление они произвели бы на того человека, если бы он их увидел."

Я могла только чувствовать множество пристальных взглядов, остановившихся на мне, каждый из которых сверлил дыры в моем теле.

"Подумай об этом..." - он сделал паузу, оглядывая дом: "Я буду ждать твоего ответа". Мои руки были сцеплены за спиной, когда он направился к комнатам.

Хм, этот парень на самом деле вел себя так, словно бы это место принадлежало ему.

(1) baqian yulao – 8000-летний нефрит. Эта фраза кажется похожей на текст песни под названием "Песня эфемерной красоты", которая звучала в дораме 2011 года под названием "В поисках сверхъестественного", который, в свою очередь, вероятно, был вдохновлен реальным текстом с таким же названием, датируемым 4 веком н.э. в Китае. Проще говоря, "8000-летний нефрит" в данном случае является выражением для обозначения долгой жизни. Песня, которую написала Шаоэр, по настроению, теме и тексту похожа на «Песню эфемерной красоты», которую вы можете послушать на YouTube. (вносим в поисковик "The Ephemeral Beauty Song").

(2) fanghua jingchu nai zanghua - далеко от юности лежат похороненные цветы. Похоже, здесь намеренная игра слов. "Фан Хуа", или "молодость", идентично имени Фан Хуа, в то время как "Цзан Хуа", "похороненные цветы", звучит как имя Шаоэр, которое она взяла под личиной Беззаботного Бездельника, "Цзан Хуа". Возможно, по-другому эту строку можно было бы прочитать как: далеко от Фан Хуа находится Цзан Хуа (Шаоэр).

(3) Zhen – Чжэнь. Я, государь, царственное «мы». Личное местоимение, используемое исключительно императором для обозначения самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2657882>